

А.М. АНФИМОВ*

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II В ЦИФРАХ И ФАКТАХ

В последние годы среди множества политических партий и движений набирает силу и монархическое движение. Цель этого движения состоит в том, чтобы «доказать» народу: выход из тупика, в который завели страну коммунисты, состоит не в развитии демократии, т. е. народовластия, а в форме власти, якобы спасшей русский народ от бедствий в течение веков, – в форме самодержавия.

При всех разногласиях среди сторонников возрождения монархии их объединяет одно – стремление как можно шире распространить среди русского народа идею самодержавного правления, сделать ее притягательной. В этих целях всячески превозносятся успехи дореволюционной России во всех сферах жизни, особенно экономической. Прилагаются большие усилия, чтобы сделать привлекательным образ последнего царя Николая Второго. Средства разнообразны: пропаганда на разного рода сборищах, манифестации с плакатами и портретами царя, публицистические статьи на страницах газет и журналов, в том числе и демократических, в различного рода листках и т. д.

Новым моментом в монархической пропаганде явилась попытка «научного» обоснования преимуществ монархического строя России в экономическом и социальном отношениях.

Первой ласточкой явилась перепечатка брошюры Исполнительного бюро Общероссийского монархического фронта, изданной в Нью-Йорке в 1958 г. Как сообщается на обороте обложки, издание осуществлено при содействии МПК «Вече». Приводим полное название произведения: «Б. Л. Бразоль. Белая книга России. Царствование императора Николая II. 1884–1917. В цифрах и фактах. Ответ клеветникам, расчленителям и русофобам» (Товарищество русских художников. Москва, 1990). В заключении к 16-страничной брошюре автор утверждает, что он привел «беспристрастные цифры», а также «неоспоримые факты». Предлагаемая нами работа является попыткой проверить, насколько приведенные В. Л. Бразолем факты неоспоримы, а цифры беспристрастны. Выполнение этой задачи весьма затрудняется тем, что автор нигде не делает ссылок на источники, и потому приходится отыскивать эти источники и цитировать их, что, естественно, увеличивает объем, зато гарантирует читателю научную надежность предлагаемого материала.

Ряд сюжетов, невыгодных автору брошюры с точки зрения концепции, таких, например, как народное здравие и карательная политика и практика царя, просто обходятся им, и нам приходится уделить им внимание. Кроме того, автор как огня боится сравнения России с другими странами. Мы постарались, в тех случаях, когда имеются источники, провести такие сравнения по ряду важных экономических и социальных показателей.

Первый раздел работы Бразоля называется «Демография и финансы», что говорит о компетенции автора, соединяющего столь разные сюжеты. О демографии он рассуждает в сослагательном наклонении: что было бы, если бы в стране не произошла революция, – и потому критикой этих более чем сомнительных построений заниматься не стоит. Что касается реального финансового положения России, несколько замечаний сделаем.

Автор восторгается тем, что при Николае II в России было введено золотое денежное обращение. Но серьезные ученые давно доказали, что введение золотого обращения было куплено дорогой ценой роста кабальных займов, по которым надо платить. Уже тогда член Финансового комитета П. Х. Шванебах определял сумму платежей процентов по размещенным за границей ценным бумагам в 140 млн. руб. в год. «Дань, – писал Шванебах, – доколе не удастся покрывать ее избытками товарного отпуска (т. е. форсированным экспортом хлеба, минерального сырья и т. д. – А. А.) остается поэтому домокловым мечом...»¹. Как известно, эта дань к кануну первой мировой войны возросла до 400 млн. руб. За 1900–1913 гг. внешний государственный долг возрос с 4 до 5,4 млрд. руб. и, таким образом, царское правительство стало одним из крупнейших должников в мире².

Предметом гордости России автор считает многолетний (с 1908 г.) бездефицитный государственный бюджет. Но речь ведет только об обыкновенных расходах, умалчивая о расходах чрезвычайных. Причем, по автору, доходы бюджета неуклонно росли «без малейшего увеличения налогового бремени». Вот это уже заведомая ложь. Известно, что III Государственная дума утвер-

дила шесть новых налогов, а кроме того, были подняты цены на вино, что сразу увеличивало доходы бюджета на 100 млн. руб. в год, из которых, по признанию министра финансов Коковцова, 70 млн. руб. приходились «на беднейшие классы населения, преимущественно потребляющие вино»³. Не соответствует действительности утверждение о сумме превышений доходов над расходами за предвоенное десятилетие в 2,4 млрд. руб., так как превышения эти – совершенно фиктивные величины и составляли 0,13 млрд. руб. Если что они реально и выражали, то сумму недоделанных ассигнований по утвержденным сметам гражданских расходов. Да и куда делись эти «накопления», если с 1900 по 1913 г. государственный долг России вместе с внешним увеличился на 4,8 млрд. руб., достигнув 12,7 млрд. руб. Рост же внутренних накоплений в результате развития производительных сил страны и роста мировых цен выразился в увеличении вкладов в коммерческий кредит и в государственные сберегательные кассы. Отсюда и возможность размещать ценные бумаги внутри страны, т. е. увеличивать государственный долг. Так что дело не в бюджетных «остатках», как это пытается представить Бразоль.

Спору нет, Россия имела бездефицитный «обыкновенный» бюджет, большие запасы золота в Государственном банке, свободный фонд в зарубежных банках, возможность дополнительной эмиссии кредитных билетов. Но она не достигла главного в устойчивости финансового положения – соответствия торгового баланса с расчетным. Внешняя торговля не покрыла платежей по расчетному балансу за 1908–1913 гг. на огромную сумму в 1212 млн. руб.⁴ Бразоль, конечно, и об этом молчит. Пусть читатель обратится к первой главе ценного исследования А. Л. Сидорова, а здесь приведем только два его вывода: 1. Денежная система царской России «базирировалась исключительно на иностранных займах и на притоке иностранных капиталов в хозяйство». 2. «Денежная система находилась в состоянии неустойчивости и была очень мало приспособлена к грядущим военным событиям, особенно к войне европейской и мировой»⁵.

Перейдем к характеристике промышленного развития страны, начав с горнодобывающих отраслей.

Сведения автора о добыче каменного угля кажутся даже преуменьшенными (1895 г.– 466 млн., 1914 г.– 1983 млн. пуд.). Мы предпочли бы подсчеты П. И. Лященко: добыча 1899 г.– 853 г., 1913 г.– 2214 млн. пуд.⁶ Но ни Бразоль, ни Лященко не упоминают, что, несмотря на огромные запасы в недрах земли, добываемого в России каменного угля не хватало и его приходилось привозить из Англии и Германии. В 1912 г. было ввезено 324 млн. пуд. угля (15% к добытому) и 47 млн. пуд. кокса.

Таблица 1. Потребление меди в разных странах*

Страна	1899г.		1908г.	
	абс., т	% к итогу	абс.,т	% к итогу
США	174900	37,40	210600	30,01
Германия	97 700	20,89	180700	25,76
Англия	85600	18,30	128900	18,37
Франция	49900	10,66	73900	10,53
Италия	7700	1,65	23500	3,35
Россия	18700	4,00	21600	3,08
Япония	6500	1,39	9 400	1,34
Страны Центральной и Южной Америки	1 100	0,24	2400	0,34
Прочие страны	25600	5,47	50700	7,22
Итого...	467 700	100,00	701 700	100,00
В %	100,00		150,03	

* Статистические сведения и диаграммы о состоянии медного дела во всех странах мира с 1899 по 1908 г. Харьков: А/о «Медь», 1913. С. 23.

Сведения автора о росте добычи нефти могут быть восприняты как значительный подъем (с 338 млн. в 1895 г. до 560 млн. пуд.⁷ в 1914 г., рост на 66%). На самом деле рост добычи продолжался лишь до 1901 г., когда было выкачано 706 млн. пуд. Затем последовало падение до 456–491 млн. пуд. в 1905–1906 гг., а в последующие годы – топтание на месте вокруг цифры 560 млн. пуд. Оба автора умалчивают, заметим, об экспорте нефти, почти целиком сырой, достигшем в 1912 г. 51 млн. пуд.

Особенно впечатляют сведения брошюры Бразоля о добыче меди: в 1895 г.,–395 тыс., а в 1915 г.– 1878 тыс. пуд.; рост за 20 лет почти в четыре раза. В тоннах это выразится так: 1895 г.– 6475, 1915 г.– 30 787 т. Следует оговориться, что словом «добыча» автор обозначает не добычу медной руды, а полученную (плавкой или электролизом) готовую к переделу медь. Простим ему эту подмену элементарных понятий, тем более что у нас нет особых оснований сомневаться в близости приводимых им цифр к реальным объемам производства меди. Так, в 1899 г. Россия выпускала 7600 т меди, а через 9 лет, в 1908 г.– 16 800, т. е. в 2,2 раза больше. Почему же за 20 лет не могло быть увеличения в 4 раза?

Как легко было бы на душе, если бы остановиться на этой цифре и порадоваться столь блистательному успеху родной России! Да еще учесть при этом, что производство меди за те же 9 лет увеличилось в США только в 1,7 раза, во Франции – в 1,2, в Италии – 1,3, в Японии – в 1,5 раза, а в «передовых» Англии и Германии производство даже упало в 1,1 и 1,2 раза. Мировая продукция меди выросла с 478 до 739 тыс. т, т. е. в 1,5 раза, а в России – в 3,8 раза.

Однако дело заключается в том, что кроме показателя «производства» того или иного продукта есть еще и другой показатель: «потребление» того же продукта, производство плюс ввоз минус вывоз. Россия производила меда меньше, чем потребляла, ввозя недостающую часть из других стран, главным образом электролитическую медь из США и Германии. Только с 1907 г. акционерное общество «Медь» организовало выпуск электролитного металла доведя его количество в 1908 г. до 5140 т. В результате ввоз меди сократила с 11,1 тыс. т в 1899 г. до 4,8 тыс. т в 1908 г.

Сравнение объемов потребления меди разными странами имеется в нашем распоряжении лишь за 1899 и 1908 гг. Но для общего впечатления годится и это. Представим данные в виде таблицы, сопроводив их процентами к общему итогу (табл. 1).

Итак, две страны, Германия и Италия, увеличили свой удельный вес в мировом потреблении меди, причем Италия, ранее втрое отстававшая от России, в 1908 г. опередила ее. Англия, Франция и Япония сохранили свой удельный уровень. Зато две страны, самые, между прочим, большие,– США и Россия – выделились в обратном отношении – их удельный вес в мировом выпуске готовой меди упал.

Но смущает одно. В 1908 г. США употребил в дело 120 тыс. т меди, это при 90 млн. жителей, т. е. по 2,34 кг на каждого жителя, а Россия при 160 млн. человек – всего лишь 21 тыс. т, или по 0,13 кг на человека. Другими словами, Россия потребляла меди меньше США в 10 раз, на душу – в 19 раз, а по удельной доле в мировом спросе отставала от них в 16 раз. В 1913 г. Россия работала 33 574 т металла⁸, вдвое больше, чем в 1908 г. (скачок 1908–1912 гг.), но в 14 раз меньше, чем США в 1908 г. (463500 т), а в душевом исчислении (5,15 и 0,19 кг) – в 27 раз (и это не разные даты).

В заключение сюжета приведем слова специалиста – ветерана отрасли: «Среди стран, выплавляющих медь из собственной руды, Россия занимала в 1913 г. лишь 8-е место по размерам своей продукции, уступая в этом отношении даже таким отсталым странам, как Мексика, Чили, Австралия и др.» И далее: «Перед войной 1914–1918 гг. заводы, находившиеся полностью или частично в руках иностранного капитала, давали $\frac{4}{5}$ меди в России»⁹. «Продажу же, по соглашению с А/о «Медь», почти всей меди, штыковой частично, а электролитической полностью монополизировал немецкий «Торговый дом Воган»¹⁰.

Автор брошюры указывает, что в России в 1894 г. добывалось марганцевой руды 12 млн. пуд., а в 1914 г.– 55 млн., т. е. рост составил якобы 364% (пересчет показывает 358%). Проверить данные автора мы не можем. Но последняя цифра добычи марганцевой руды близка с реальной, что показывают последние по времени публикации сведения о добыче: в 1912 г. 50 004 тыс. пуд. руды¹¹. Что же касается роста добычи, то, по тем же данным, в 1900 г. руды добыто 45 871 тыс.

пуд., т. е. рост в 1912 г. по сравнению с 1900 г. составил 9,1%. Могут возразить: значит, за предыдущие 6 лет (1894–1900 гг.) имел место гигантский скачок добычи (с 12 до 46 млн. пуд.), но это явно нереально, учитывая последующую динамику развития отрасли (в частности, падение добычи до 29,6 млн. в 1902 г. и до 30,4 млн. пуд. в 1905 г.).

Гораздо интереснее проследить судьбу уже добытой в России марганцевой руды. Последние по времени достаточно полные сведения имеются за 1910 г. В это время страны, не потреблявшие марганец, добывали руду и всю, соответственно, вывозили (в основном страны Южной Америки, Ближнего Востока, Африки, некоторые другие). В 1910 г. они добыли 65,9 млн. пуд. руды, страны, пускавшие руду в переработку (к их числу относилась и Россия), выдали «на-гора» 56,7 млн., все континенты вместе – 122,6 млн. пуд., в том числе на Россию пришлось 44,7 млн. пуд., или 36,5%, т. е. более одной трети мировой добычи, и она вывезла в другие страны в том же 1910 г. 41,8 млн. пуд., или 93,5%. Переработано, следовательно, внутри страны всего лишь 2,9 млн. пуд., или 6,5% собственной руды и только 2,4% мировой добычи¹². Производя больше трети, Россия внутри страны потребляла меньше сороковой доли мирового производства марганцевой руды.

Таблица 2. Потребление чугуна в разных странах

Страна	Год	В целом, млн. т	На душу, кг
США	1912	27,07	285
Бельгия	«	1,43	190
Германия	«	10,35	156
Франция	1911	4,19	106
Англия	«	4,76	105
Австро-Венгрия	«	2,21	44
Россия	1912	4,76	28
Испания	1911	0,44	23

*Гливиц И. Б. Потребление железа в России. СПб., 1913. С. 9, 11.

Обратимся к самому важному продукту промышленного производства – чугуну. В натуральном виде ни одна душа населения чугун, естественно, не потребляет, но, учитывая, что из него производятся все разнообразнейшие предметы железодельной и сталелитейной промышленности, условное душевое потребление его считается одним из главнейших показателей промышленной мощи страны.

Цифры свидетельствуют о выпадении России из пятерки действительно соревнующихся стран в число безнадежных аутсайдеров. Если производство чугуна на душу за один год (с 1911) возросло в США на 56 кг, в Бельгии — на 17, в Германии — на 20, то в России — всего лишь на 3 кг.

В. Л. Бразоля умиляет то, что выплавка (у него «добыча») чугуна увеличилась в 1894–1914 гг. с 73 млн. до 254 млн. пуд., т. е. в 2,5 раза. Правда, он забыл упомянуть, что своего чугуна не хватало, и ввоз его продержался на уровне 36 млн. пуд. А между тем в порту Николаева, да и в других портах днем и ночью загружались криворожской железной рудой трюмы пароходов — руду вывозили в другие страны: в 1908 г.— 35,5 млн. пуд., в 1909 г.—31,6, в 1910 г.—51,7, в 1911 г.—54,1, в 1912 г.—40,5 млн. пуд.¹³

Было бы нелепостью отрицать наличие экономического прогресса в стране в царствование Николая II. Весь мир шел по пути прогресса, пока не было мировой войны. Так было и в России, в частности, в одной из важнейших отраслей — выплавке железа и стали. Бразоль утверждает, что выплавка их за 1895–1914 гг. поднялась с 70 до 229 млн. пуд. (рост на 224%). Не будем оспаривать эти цифры, поскольку источники, как и во всей брошюре, не указываются. Имеющиеся в нашем распоряжении данные за 1903–1912 гг. показывают рост выплавки железа и стали со 135,3 до 227,5 млн. пуд.¹⁴, а в расчете на душу населения — с 0,98 до 1,36 пуд.

Но и мир, как уже сказано, не стоял на месте. Хотя депрессия начала века и сменилась подъемом, но уровень 1903 г. не был перекрыт. Не говоря уже о весьма мизерной доле России в мировом объеме производства железа и стали.

В связи с потреблением черных металлов приходится прокомментировать приводимые в брошюре цифры роста производства (по терминологии автора, — «строительства») сельскохозяйственных машин и орудий: в 1897 г. их; изготовлено на 9 млн., а в 1913 — на 67 млн. руб. Хватало или не хватало этих машин родному сельскому хозяйству? Может быть, фабриканты заговаривались ими и вывозили за границу? Известно, что Россия была импортером земледельческих машин и орудий. Ввоз их в 1906—1912 гг. возрос по ценности с 18,3 млн. до 63,6 млн. руб., т. е. в 3,5 раза, а общее потребление—с 38,3 млн. до 131,2 млн. руб., или в 2,4 раза. Только начиная с 1910 г. внутреннее производство машин стало опережать ввоз.

Таблица 3. Производство железа и стали *

Год	Мировое производство железа и стали, млн. пуд.	Доля России, %
1903	2205,5	6,1
1906	3064,1	4,5
1909	3280,0	5,0
1911	3613,4	5,6

*«Касперович Г. Железодельательная промышленность России за последнее десятилетие (1903– 1912). СПб., 1913. С. 43.

Так хватало ли машин на русских полях? Министерство торговли и промышленности в 1911 г. обратилось в Государственную думу с представлением «О мерах поощрения русского сельскохозяйственного машиностроения», где отметило: «Плохая обработка земли и малое распространение усовершенствованных сельскохозяйственных орудий являются характерными особенностями земледельческого промысла не только у крестьян, но и у более крупных землевладельцев». И далее: Россия находится «в начальном фазисе потребления машин для сельского хозяйства»¹⁵.

Развитию отечественного производства более сложных машин могла бы способствовать рассрочка крестьянам-«фермерам» целевого кредита на 3–7 лет, как предлагалось в законопроекте. Но в ходе его подготовки созданное под председательством товарища министра П. И. Миллера Особое совещание заслушало представителей «заинтересованных сторон», т. е., конечно, помещиков и заводчиков. «Представители сельского хозяйства» высказались в том духе, что рассрочкой кредита крестьянам воспользуются заводчики для поднятия цен на машины, что неминуемо ударит и по карману помещиков. Только некоторые из них соглашались на рассрочку не дольше трех лет. «Таким образом,— говорится в министерском представлении уже открытым текстом,— охраняя свои привилегии, помещики лишали крестьянство возможности льготной покупки машин. Комиссия (Особое совещание.— А. А.) согласилась с ними»¹⁶.

Тем не менее с 1912 г. Государственный банк начал выдачу ссуд на покупку земледельческих машин и орудий. Но обратим внимание на одну деталь. Ссуды выдавались преимущественно не там, где больше на них был спрос, т. е. в европейской части страны, поскольку рассрочки могли помешать интересам помещиков, а за Уралом, «в крестьянском царстве», где к тому же машины продавали главным образом американские фирмы и по очень высоким ценам. Так, в 1912 и 1913 гг. выдано ссуд всего 19353 тыс. руб., в том числе через Переселенческое управление (т. е. за Уралом) — 16 600 тыс. руб., или 86%¹⁷.

Нехватку и дороговизну орудий и машин в некоторой мере компенсировал их прокат. В качестве примера сошлемся на отчет главного агронома Пензенской губернии за 1912 г. К тому времени в губернии было организовано 26 прокатных пунктов по 28 орудий в каждом, в том числе по 4 сеялки, по одной жнейке, сортировке и молотилке. Кроме того, были организованы зерноочисти-

тельные обозы, обработавшие у хуторян за год 58 тыс. пуд. семенного материала. О плате за прокат, по словам губернского агронома, на первых порах «не могло быть речи» – важно было приучить людей к технике. Постепенно вводится платный прокат; 60% единоличных хозяйств уже обзавелись собственными плугами¹⁸.

Таблица 4. Использование минеральных удобрений *

Страна	Пудов на 1 дес.	Страна	Пудов на 1 дес.
Бельгия	21,39	Англия	4,53
Германия	8,75	Россия	0,39
США	5,22		

*Труды совещания по организации посевной площади в 1917 г. М., 1917. С. 187.

Таблица 5. Протяженность и густота железных дорог в России и в некоторых других странах*

Страна	Год	Длина, верст	Территория, кв. верст	На 100 кв. верст	Население, тыс.	Человек на
Россия (без Финляндии)	1913	65876	18869546	0,3	175 138	2659
Европейская Россия	1910	50453	4 250 575	1,2	120588	2390
	1913	52854		1,2	128 864	2438
Австро-Венгрия	1910	40002	549 060	7,3	49211	1230
Германия	1910	54521	475 885	11,5	64926	1 191
Франция	1910	37893	484 151	7,8	41479	1095
Великобритания	1913	35750	201 892	17,7	40817	1 141
США	«	382481	6888 129	5,6	98781	258

*Статистический сборник Министерства путей сообщения за 1913 год. Вып. 141. Ч. 3. Пг. 1916. С. XIII–XXI. Территория и население России по: Ежегодник России. 1914 год. Пг., 1915 С. 2. Данные о территории и населении других стран приведены по энциклопедическому словарю «Гранат».

Читатель наверняка уже подумал: почему руководители нашего нынешнего агропромышленного комплекса будто забыли слово «прокат»? А ведь если хорошо подумать, в этих формах хозяйственных отношений кроются огромные возможности для подъема сельского хозяйства. Споры нет, организация государственного проката средств сельскохозяйственного машиностроения – дело хлопотное, да и Минфин будет недоволен (изъятие налога с добавочной стоимости теряет характер разовой, моментальной бухгалтерской операции). Но при организации новых (фермерских, арендных и т. д.) звеньев производства, если об этом говорить серьезно, прокат был бы гигантским ускорителем прогресса для этих новых звеньев, и не только для них.

Несомненной заслугой земств явилась организация практической помощи населению в приобретении сельскохозяйственных орудий и семян, для чего была создана целая сеть земских сельскохозяйственных складов, продававших машины и орудия за наличный расчет с рассрочкой платежа на несколько лет. Через склады промышленные фирмы продавали также кровельное и поковочное железо. Большой популярностью пользовалась деятельность Орловского земского сельскохозяйственного склада, постепенно распространившего свои операции и на соседние губернии.

Попутно укажем на другой продукт потребления деревни, обойденный автором, – искусственные удобрения.

Таблица 6. Урожайность важнейших хлебов в России и в Западной Европе (пудов с 1 дес.)

Страна	Пшеница яровая		Рожь озимая		Овес	
	1901–1905	1911–1915	1901–1905	1911–1915	1901–1905	1911–1915
«Просвещенные»	103	111	100	116	100	107
«Обездоленные»	71	76	71	80	64	75
Европейская Россия:						
крестьяне	45	50	50	59	50	55
помещики	51	57	61	70	58	65

*Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Пг., 1917. С. 83, 94–105. В группу «просвещенных» вошли Англия, Бельгия, Германия, Голландия и Франция; группу «обездоленных» составили Австрия, Венгрия, Испания и Румыния. Другие страны не представлены из-за неполноты данных

Таблица 7. Производство и вывоз хлебов в 1913 г. *

Страна	Население, тыс. чел.	Производство хлебов, тыс. пуд.	На Душу, пуд.	Вывоз, тыс. пуд.	% к произведенному	Остаток в стране на	
						всего, тыс. пуд.	Душу, пуд.
Аргентина	7988	742 936	93,0	529 609	71,3	213327	26,7
Канада	7541	886841	117,6	202 491	22,8	684 350	90,8
США	98781	6 370 636	67,2	360 450	5,7	6010 168	60,8
Итого...	114310	8000413	70,0	1 092 550	13,7	6 907 863	60,4
Россия	178905	5636601	31,5	663 465	11,8	4 973 136	27,8,
% к итогу 3-х стран	156,5	70,5	45,0	60,7		72,0	46,0

* Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Пг., 1917. С. 3,6, 108, 111.

Есть в сочинении В. Л. Бразоля интересный раздел о железных дорогах, Действительно, можно гордиться державой, сумевшей за небольшой исторический срок построить мощную сеть стальных магистралей, в том числе рекордную по протяженности (8 тыс. верст) Транссибирскую магистраль. Только вот в России все делается или невпопад, или не вовремя.

Автор с восторгом повествует о том, что в 1916 г., т. е. в самый разгар войны было построено более 2000 верст железных дорог, которые соединили Северный Ледовитый океан (порт Романовск) с центром России. Действительно, для связи с союзниками дорога была нужна. Но перенапрягать силы народа, и без того изнывавшего под гнетом войны, страдавшего от голода и разрухи, было еще одним преступлением царя Николая II. И так писать, как Бразоль, можно только оправдывая преступление.

Итог развития железнодорожной сети в России сравнительно с некоторыми другими странами представлен нами в табл. 5. К 1913 г. Россия в целом, и даже ее европейская часть, более насыщенная железнодорожной сетью, оказалась позади своих конкурентов. По плотности сети на 100 кв. верст Европейскую Россию превосходили: Великобритания – в 15 раз, Германия – в 10, Франция – в 6,5, Австро-Венгрия – в 6 и, наконец, США – в 5 раз. А по числу жителей на версту

дороги ряд расположится в таком порядке по благоприятности показателя: США – Франция – Великобритания – Германия – Австро-Венгрия – Россия.

Таблица 8. Общее поголовье скота в Европейской России *

Период	Население, тыс. чел.	Скот в переводе на крупный ** тыс. голов	На 100 жителей условных голов	%к 1896–1898 гг.
1894–1895	91860	48 029,3	52,3	85,0
1896–1898	94215	57 977,7	61,5	100,0
1899–1901	98379	59 801,9	60,8	98,9
1902–1904	103 423	61235,1	59,2	96,3
1905–1907	108 803	59 298,8	54,5	88,6
1908–1910	114590	59 852,5	52,7	84,9
1911–1913	119800	62 074,9	51,8	84,2

* Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Пг., 1917. С. 240–241. Расчет наш. Условно 1 голова крупного скота = 10 овец и 3 свиньи.

Есть подсчеты у Б. Л. Бразоля и по торговому флоту: его тоннаж увеличился за 1894–1914 гг. с 492 тыс. до 778 тыс. т (рост на 58%). Но достаточен ли такой тоннаж, отвечает ли он размерам российского ввоза и вывоза? Такого вопроса для автора брошюры не существует. В официальной записке Министерства финансов (1914 г.) говорилось о том, что вследствие слабости русского Морского торгового флота приходилось прибегать к пользованию иностранными судами, за что уплачивали «за границу крупные суммы по морским фрахтам»¹⁹.

Перейдем к вопросам о производительности сельского хозяйства. Автор указывает, что «средняя урожайность с десятины» с 1901 по 1913 г. возросла с 33 до 58 пуд. Но, во-первых, не говорится, о каком хлебе или о среднем из каких культур идет речь. Во-вторых, любой статистик знает, что данные об урожайности и о сборе хлебов можно сравнивать не по отдельным годам, а по равным периодам (обычно по пятилетиям), ибо, как говорят, год на год не приходится. Так, 1901 год был неурожайным, и сравнение его с урожайным 1913 годом некорректно.

Предлагаем свой расчет урожайности в России по разным видам хлебов (см. табл. 6). Данные приводятся в сравнении с данными по другим странам, которые мы, следуя публицистам дореволюционного официального журнала «Вестник финансов, промышленности и торговли», разделили на две группы с условными названиями «просвещенные» и «обездоленные». Как видно из таблицы, прогресс земледелия наблюдается всюду, не исключая Россию. Без специальных расчетов видно, однако, что Россия отставала по темпам роста, урожайности от первой группы, была близка ко второй, но по уровню ее была вдвое дальше от первой, не достигая даже «обездоленных».

Для уточнения размеров производства и вывоза хлебов главными мировыми производителями приведем расчет на 1913 г. Первые две графы таблицы 7 ясно показывают, что в России, превосходившей все три страны Нового света по численности населения более чем в полтора раза, сбор хлебов в 1913 г. составил лишь немногим более двух третей общего сбора хлебов трех других стран. Отставание России особенно наглядно выражается при подушевой раскладке урожая. Если в трех странах вместе производилось на душу 70 пуд. хлеба, то в России всего лишь 31,5 пуд., или менее половины. Что касается вывоза хлебов, то Россия к началу мировой войны обогнала своих соперников, экспортировав в 1913 г. хлеба больше, чем любая из трех стран американского континента, превзойдя даже Аргентину с ее полумиллиардным вывозом. Итак, экспорт хлеба из России был огромен. Однако за счет чего это достигалось? Оказывается, за счет форсированного уменьшения запасов хлеба внутри страны. В самом деле, остатки в трех странах вместе составляли 60 пуд. на душу, а в России 28 пуд. Только в Аргентине остаток был меньше на 1 пуд, но это объясняется тем, что статистика производства по этой стране была неполна – учтены только пшеница и кукуруза.

Таблица 9. Количество скота в переводе на крупный в 1913 г.

Группа стран	Население, тыс чел	Скот		Мелкого скота на 100 чел.	Свиней на 100 чел.	Крупного рогатого скота на 100 чел.
		всего, тыс. голов	на 100 чел			
Америка ^а	106 349	151941,2	142,8	134	61	87
Европа: «просвещенные» ^б	179971	91 709,5	51,0	39	23	33
«обездоленные» ^в	118404	52 409,0	44,3	55	17	26
Россия (с Финляндией)	178 906	97 226,5	54,3	49	9	29

* Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по департаменту земледелия. Пг., 1914.

^а Скот в переводе на крупный (см. примечание к табл. 8). ^а США, Канада, Аргентина.

^б Германия, Франция, Великобритания, Греция, Бельгия, Дания, Голландия, Швеция, Норвегия, Швейцария.

^в Австро-Венгрия, Италия, Испания, Болгария, Румыния, Сербия.

Свой излюбленный прием – убеждать читателя в наличии прогресса на основе абсолютного роста того или иного показателя – Бразоль использовал и в отношении скотоводства. Причем для сравнения 1895 и 1914 годов взяты только лошади (соответственно 26,6 и 37,5 млн. голов) и крупный рогатый скот (31,6 и 52 млн. голов). Брать другие виды скота автору было явно невыгодно, так как свиноводство почти не показало прироста, а овцеводство дало абсолютное снижение поголовья²⁰. Между тем давно существуют методики приведения разных видов скота к единой расчетной единице – штуке скота, в зависимости от целей (по рыночным ценам, по весу, по скопу навоза).

Воспользуемся и мы одной из методик (предложена редактором журнала «Хозяин» А. П. Мертваго), сопоставив «переводной» скот (штуки) по Европейской России с численностью населения.

Как следует из таблицы 8, с учетом овец и свиней в переводе на крупный рогатый скот общая его масса возросла за указанные периоды почти на треть. Однако население региона за то же время увеличилось на 30,4%, а если расчет вести от вершины, которой достигло отечественное скотоводство (1896–1898 гг.), проценты будут иными: 7,1% и 27,2. Разность этих цифр – 20,1% – и есть мера того регресса, который явился выражением хронического кризиса русского скотоводства. Что кризис являлся хроническим, видно из показателей на 100 жителей: он не только не превзошел уровень 1896–1898 гг., но ни разу не превысил уровня предыдущего трехлетия.

Кризис скотоводства не бросался в глаза отчасти потому, что по статистическому учету скота числилось еще много. Покажем это в сравнении с другими странами.

Таблица 10. Поступления от экспорта продуктов российского животноводства

Продукт	Выручка, тыс. руб.
Яйца	84672
Масло коровье	68 535
Птица домашняя битая	5 149
Мясо-солонина	4038
Свинина свежая	1709
Итого...	164 103

* Вывоз и привоз главнейших товаров во внешней торговле России. СПб., 1914. С 4 – 5. Из этого источника взяты и приведенные сведения внешнеторгового характера.

Таблица 11. Налоги на душу населения

Страна	Сумма, руб.	Страна	Сумма, руб.
Россия	9,09	Германия	22,26
Австрия	21,47	Англия	42,61
Франция	22,25		

* Бразоль Б. Л. Указ. соч. С. 5.

Таблица 12 . Доходы и налоги на душу населения

Страна	Годовой доход, руб	Налог		Остаток, руб
		руб.	%	
Россия	126,20	9,09	7,2	117,11
Франция	343,00	22,25	6,5	320,75
Германия	287,50	22,26	7,7	265,24
Англия	310,50	42,61	13,7	267,89

«Прокопович С. Н. Народный доход в западноевропейских странах. М., 1922, С. 55, 62, 177.

Как видно из таблицы 9, Россия по «массе» скота, далеко отставая от тройки американских стран, опережала по обеспеченности населения поголовьем скота не только «обездоленные», но и «просвещенные» страны.

Но приглядимся к другим цифрам. Совершенно очевидно, что опережение Россией Европы по «массе» скота произошло из-за высокой доли поголовья мелкого скота. По крупному же скоту Россия заняла срединное положение в Европе, равняясь с Германией. Казалось бы, в этих условиях кормовые средства должны оставаться дома. А между тем в 1912 г. из России вывезено почти исключительно в Германию 169 млн. пуд. ячменя, 52 – овса, 47 – кукурузы, а всего кормовых – 267 млн. пуд. Причем Германия демонстративно установила ввозные пошлины на кормовые втрое меньше, чем на русские же пшеницу и, рожь, которых ввезла в том же 1912 году всего лишь 175 млн. пуд.

Имея в расчете на 100 душ примерно столько же крупного рогатого скота, как и Западная Европа (29 против 29,5), Россия не импортировала животное масло, но, наоборот, вывозила его в ту же Европу во все возрастающих количествах: с 315,7 тыс. пуд. в 1894 г. до 4452 тыс. пуд. в 1912 г. Приросте поголовья молочного скота на 25% вывоз масла увеличился в 14 раз. Однако русское масло шло по дешевке: в 1901 г. в Лондоне за центнер датского и шведского масла давали по 116–118 шиллингов, а за русское – по 72–96 шилл. «Неприятный запах нашего масла, – отмечал экономист К. Вебер, – это впитанный им запах грязно содержащихся маслоделен...»²¹. При полном равенстве обеспеченности населения мясным скотом (включая мелкий) Россия снабжала Европу мясом. За пятилетие (1908–1912 гг.) вывоз соленого мяса вырос с 96 тыс. до 544 тыс. пуд., а экспортные фирмы получили в сумме 13,9 млн. золотых рублей.

Много интересного представляют данные по свиноводству. На 100 жителей в Америке приходилась 61 свинья, в Европе – 21, а в России – всего лишь 9. И при такой-то бедности Россия все же ухитрилась за указанное пятилетие увеличить вывоз свежей свинины с 161 тыс. до 252 тыс. пуд. Чтобы развести побольше свиней, т. е. интенсифицировать по примеру других стран животноводство, нужны были корма. Однако самые ценные для свиноводства корма Россия вывозила. В 1912 г. было вывезено за границу огромное их количество: отрубей хлебных – 51 тыс. пуд. и жмыхов – 47 тыс. пуд.

Более крупной статьей вывоза была битая домашняя птица. Ее вывоз увеличился с 583 тыс. пуд. до 763 тыс. пуд. С особой гордостью за Россию автор сообщает, что она «поставляла 50% мирового вывоза яиц». Проверить это утверждение мы не можем. Но если все-таки 50% – это очень плохо. Дело в том, что на благо Европы старались в основном крестьянские хохлатки и пеструшки (а не птицефермы, которых было мало). Подтверждая данные автора за 1908 и 1909 гг., добавим,

что в 1912 г. вывоз яиц составил 3397 млн. шт., т. е. со стола каждого россиянина ушло два десятка яиц на стол европейских бюргеров.

В заключение раздела о животноводстве приведем данные о выручке экспортеров от продажи продуктов отрасли за рубеж в 1912 г. (см. табл. 10). С одной стороны, заработали биржевики, а с другой – упало потребление населения, прежде всего производителей этих продуктов – крестьян. Как видим, девиз А. И. Вышнеградского «Недоедим, а вывезем!» был для России свойствен до конца империи.

Следуя своей сомнительной методе, Бразоль приводит в абсолютных размерах данные о налогах в разных странах, не соотнося их с доходами. Его данные по сумме налогов (прямых и косвенных) на одного жителя в рублях представлены в таблице 11. Соответственным получился и вывод: в России самые легкие налоги.

В свое время С. Н. Прокопович исчислил народный доход на душу населения по некоторым странам. Поскольку у него нет сведений по Австрии, приводим сопоставление по остальным странам (табл. 12), из которого следует вывод, прямо противоположный выводу Бразоля. Русскому человеку по уплате налогов оставалось примерно вдвое меньше, чем немцу и англичанину, и втрое меньше, чем французу.

Неверно и утверждение Бразоля, что будто не только прямые, но и косвенные налоги в России были меньше, чем в других странах. По расчетам А. Л. Сидорова, за пятилетие с 1899 по 1903 г. косвенные налоги в России увеличились на 13,2%, а за годы «конституционного бюджета» (1908–1912 гг.) – еще на 21,5%²². Учтем и то, что кроме окладов налогов есть и платежи по ним, есть и недоимки по платежам. Оклад казенных, земских и страховых взносов крестьян 48 губерний Европейской России на 1912 г. составил 140 млн. руб., а в недоимке осталось 34 млн. руб., по 2,27 руб. на двор. За крестьянами тех же губерний числился долг по продовольственным ссуда прежних лет в сумме 266 млн. руб., или еще по 9 р. 40 к. на двор. Для погашения этих долгов П. А. Столыпин приказал в 1909 г. взыскивать по два годовых окладных платежа. Кроме того, были мирские сборы, платежи за купленную землю. В 1913 г. только Крестьянскому банку крестьяне уплатили взносов 88 млн. руб. за купленные 15 млн. дес. земли, т. е. почти столько же, сколько они платили выкупных (96 млн. руб. за 95 млн. дес.).

В аренде у крестьян находилось до 35–37 млн. дес. помещичьей, отчасти удельной и казенной земли. Арендные цены неуклонно росли. По нашим подсчетам, основанным на официальной статистике и на исключительно ценной работе А. Л. Вайнштейна²³, крестьяне только в Европейской России за 1907–1914 гг. уплатили за аренду земли 2,5 млрд. руб. Не касаясь многих других платежей, сделаем основной вывод. После вынужденной отмены выкупных платежей с 1907 г. началась та фаза царствования Николая II, тесно связанная с именем и действиями П. А. Столыпина, которая характеризуется кроме всего прочего усиленным ограблением российской деревни. (Это ограбление в новых условиях и разных формах продолжается и по сей день).

Особо выделяет автор рост вкладов в сберегательные кассы: за 20 лет – в 6,8 раза. Не будем спорить об абсолютных цифрах: повышение мировых цен на хлеб и другие продукты сельскохозяйственного производства (с 1896 г.) увеличило доходы предприимчивой части деревни, а революция 1905–1907 гг. подняла заработки рабочих. Но упускается из виду, что вклады в сберегательные кассы – это в основном накопления трудящихся, откладываемые «на черный день». Деньги предпринимателей находились в обороте, у консервативных помещиков – в ценных бумагах на хранении в банках, а у деловых латифундистов – на онкольных счетах. Вот почему в 1908 г., до которого автор ведет подробный счет, средняя сумма вкладов упала со 198 до 184 руб. Если посмотреть повнимательнее, то окажется, что вклады крестьян, составлявших 86% населения страны, к 1 января 1909 г. были равны по числу книжек 28%, а по сумме – 26%. Только 13% крестьянских семей имели вклады в сберегательных кассах²⁴.

В разделе «Рабочее законодательство» автор уверяет читателя, что еще в царствование Екатерины II рабочий день заводских работников был ограничен 10-ю часами (на самом деле это были приписанные к государственным и посессионным заводам крестьяне). И только по закону от 2 июня 1897 г. рабочий день был официально ограничен 11,5 часами и таковым оставался до 1917 г.

Бюджет Министерства народного просвещения, пишет Бразоль, за 1894–1914 гг. вырос с 25,2 млн. до 161,2 млн. руб. при значительном росте числа учащихся. Но соответствовал ли этот рост потребностям народа в условиях мирового прогресса? Ответить на этот вопрос можно только путем сравнения с другими странами, чего автор тщательно избегает. Что касается основы основ всякой цивилизации – грамотности народной массы, – мы провели сравнение (см. табл. 13).

Как показывают цифры, начальных школ в России относительно числа жителей было втрое меньше, чем в странах Запада. Число школьников было в 3,2 раза меньше, чем в «просвещенных», и в 2,3 раза меньше, чем в «обездоленных» странах Европы. Столь же значительно, в 4 и 1,8 раза отставала Россия и по количеству учителей. Только по числу учащихся на одного учителя Россия была впереди «обездоленных» стран.

Таблица 13. Начальное образование в России и странах Европы в 1910 – 1914 гг.*

Страна	Годы	Население, тыс. чел.	Начальных школ	Школ на 1000 жителей	Жителей на 1 школу	Школьников, тыс.	% к населению	Учителей	Учителей на 1000 жителей	Учеников на 1 учителя
«Просвещенные» (7)	1910–1914	30 870,3	51407	1,7	601	4 114,3	13,3	66102	3,6	41
«Обездоленные» (6)	1910–1914	89 837,0	146 207	1,6	614	8 641,3	9,6	145327	1,6	59
Россия	1911	169 120,0	100 295	0,6	2586	6 980,5 ^a	4,1	154 183 ^b	0,9	45

* Рассчитано по: Энциклопедический словарь «Гранат». Т. 50. С. 75, 76, 155, 156. В число «просвещенных» вошли Норвегия, Швеция, Греция, Швейцария, Дания, Голландия и Бельгия. По учителям расчет сделан без Норвегии и Швейцарии за отсутствием данных об учителях. «Обездоленные» – Италия, Испания, Болгария, Венгрия, Румыния и Сербия.

^a В том числе 4 999,6 тыс. мальчиков и 1980,9 тыс. девочек

^b В том числе 70 866 учителей и 83 317 учительниц. В расчет не вошли 49 096 учителей Закона Божьего, занимавшихся факультативно.

Таблица 14. Смертность в России и в Западной Европе *

Группа стран ^a	Среднегодовое число всех смертей на 1000 человек населения			То же от заразных болезней на 100 тыс. человек за – 1905–1909 гг. ^b
	1896–1900 гг.	1901 – 1905 гг.	1906–1910 гг.	
«Просвещенные»	17,4	16,8	15,6	71,5
«Обездоленные»	26,3	24,3	23,8	199,9
Россия (вместе с Польшей)	32,1	31,0	29,6	527,7

* Вестник финансов, промышленности и торговли. 1914. № 22. с. 438, 439. По данным Медицинского департамента Министерства внутренних дел.

^a «Просвещенные» страны: Англия, Бельгия, Германия, Голландия, Ирландия, Норвегия, Швейцария, Швеция; «обездоленные»: Австрия, Венгрия, Испания, Италия, Румыния, Сербия.

^b От оспы, кори, дифтерии, скарлатины, коклюша и тифа.

Таблица 15. Территория и поголовье скота на одного ветеринарного врача

Страна	Площадь, кв. км	Скота, тыс. голов
Россия	6177	51,4
Швейцария	75	4,3

Германия	100	10,0
Франция	148	11,5
Англия	114	17,3
Норвегия	1538	11,2
Австрия	221	13,6
Венгрия	282	13,2

* Объяснительная записка к отчету Государственного контроля по исполнению государственной росписи и финансовых смет за 1912 год. СПб., 1913. С. 275.

Начальное образование в России понималось властями чрезвычайно узко, как умение читать, писать, считать и знать наизусть несколько молитв, начиная с «Отче наш». Поэтому подавляющее число начальных школ было одногодичными («одноклассными»). Двухклассных школ было мало (например, в 1903 г. двухклассную школу окончили лишь 9% школьников). Грамота для женщины-крестьянки считалась излишней роскошью, почему девочки и составляли лишь 28,4% всех школьников. Учащихся заставляли зубрить азы, но не учили думать, чтобы легче было управлять этими «грамотными».

Что касается постановки высшего и среднего образования в России, не имея под рукой статистических данных, сошлемся на авторитетное мнение предпоследнего российского министра народного просвещения графа П. Н. Игнатьева. Во «всеподданнейшем докладе» от 13 июня 1916 г. он писал царю: «Изучая далее вопрос... я встретился с явлением, которое грозит затормозить не только общий рост народного образования, но и может послужить препятствием к широкому развитию профессиональных знаний. Явление, это заключается в быстро растущем некомплекте преподавателей общеобразовательных предметов в средних учебных заведениях... По статистическим данным, некомплект этот в некоторых местностях Империи превышает 40% общего числа преподавателей...»²⁵.

Министр ходатайствовал об увеличении физико-математических и историко-филологических факультетов, т. е. новых университетов, чему противился последний самодержец. Известна его резолюция на одном из докладов министра народного просвещения: «Я считаю, что Россия нуждается в открытии высших специальных заведений, а еще больше в средних технических и сельскохозяйственных школах, но что с нее вполне достаточно существующих университетов. Принять эту резолюцию за руководящее мое указание»²⁶.

Обошел Б. Л. Бразоль и вопрос о состоянии народного здоровья в России. Характерным показателем состояния здравоохранения в любой стране является уровень смертности населения. По этому показателю Россия далеко «опережала» не только передовые, но и наиболее отсталые страны Европы. Особенно велика была смертность от заразных болезней: от них ежегодно умирал каждый двадцатый житель страны (см. табл. 14).

В приведенном в таблице перечне заразных болезней не указана холера, В XIX в. Россия перенесла пять холерных эпидемий. В первом же десятилетии XX в. они вспыхивали дважды. Во время эпидемии 1902–1904 гг. официально зарегистрировано 11 872 заболевших холерой, из которых умерло 8014 человек. Очаговые вспышки ее появлялись и позднее, в частности, в Саратовской губернии, переросшие в 1907 г. в невиданную эпидемию, продолжавшуюся до 1911 г. За это время в Европейской России холерой заболело 310632 человек, из которых умерло 146 905 (в среднем годовом исчислении по 29,4 тыс. человек в год, или по 25 на каждые 100 тыс. населения этой части империи).

Рассмотрим также обойденный Бразолем вопрос о состоянии ветеринарного дела в России. Имеющиеся данные на 1907 г. о количестве скота и территории, приходящихся на одного ветеринарного врача в разных странах, сведены в таблицу 15. В упомянутом докладе министра П. Н. Игнатьева, обеспокоенного подготовкой специалистов для этой отрасли, говорится: «По расчету Министерства внутренних дел, для более или менее правильного устройства ветеринарного надзора потребовалось бы по меньшей мере 8000 ветеринаров, в то время как их имеется немного более 3000 человек, и существующие 4 ветеринарных института не в состоянии увеличить свои выпуски».

Очень важное значение имеет, конечно, земельный вопрос, отнесенный в брошюре на последнее место. Именно в этом разделе заключена самая большая ложь разбираемого опуса, выраженная словами: аграрный вопрос «нашел счастливое разрешение в царствование императора Николая II».

Не требуется специальных изысканий для опровержения утверждения Бразоля, что в 1861 г. «русские крестьяне получили за небольшую плату земли, добровольно уступленные помещиками, по большей части дворянами». Огромная русская экономическая литература еще в XIX в. доказала, что так называемое «освобождение» было бессовестнейшим грабежом крестьянства двояким образом: и отрезками земли, и непомерными выкупными платежами. Недаром во избежание всеобщего бунта эти платежи в начале 80-х гг. были значительно снижены (закон от 28 декабря 1882 г.).

Говоря о столыпинском курсе на насаждение крестьянской частной земельной собственности, Бразоль нечаянно раскрывает истинную цель этой политики: «Не имея собственности, которую надо было бы защищать, он (крестьянин) так же небрежно относился и к чужой собственности», т. е. к помещичьей земле. Почему-то автор начинает излагать ход столыпинской реформы не с ее сердцевины – разрушения общины, а с переселений крестьян за Урал. Однако тщетно было бы искать в брошюре цифры о переселенцах. А они таковы: после 1905 г. переселилось 3,7 млн., а возвратилось обратно 1 млн. человек; 700 тыс. частью разбрелись по Сибири, частью погибли, и лишь 2 млн. человек, т. е. немногим больше половины, сумели закрепиться на земле. Автор, правда, одну цифру называет – пособие в 200 руб. на семью, но в действительности ссуда (а не пособие) для переселенцев в Сибирь равнялась 150 руб., что было совершенно недостаточно для обустройства на новом месте, И сибирское земледелие не достигло, как утверждает автор, «полного расцвета». Сбор зерна на душу с 1905 по 1914 г. увеличился всего лишь с 35,9 до 36,7 пуд. При этом имеющиеся излишки зерна вывозить было невыгодно: русские помещики руками правительства установили в Челябинске железнодорожный тарифный перелом (существовал до 1913 г.), за которым дальнейшее движение зерна приносило голый убыток. Оставалось вывозить самый транспортабельный груз – масло коровье. Но Россия была бедна вагонами-рефрижераторами, и, приготовленное в антисанитарных условиях, оно в пути еще больше теряло качество. Скота, конечно, было много в Сибири, и количество его все увеличивалось. С 1905 по 1914 г. поголовье в переводе на крупный рогатый скот возросло с 7,5 до 10,3 млн. голов. Но в связи с приростом старожильческого населения и особенно с притоком переселенцев число голов скота на 100 человек снизилось со 157,1 до 132,5²⁷.

В отношении основанного в 1882 г. Крестьянского поземельного банка, который правительство Столыпина, по Бразолю, уполномочило скупать помещичьи земли (в действительности это право предоставил банку С. Ю. Витте еще в 1895 г.) и перепродавать их крестьянам на «исключительно льготных условиях», можно сказать следующее. Автор указывает на льготный годово́й процент (4,5%), по которому крестьяне погашали ссуду за купленную землю (обычно на 55,5 лет). Но ссуда только записывалась за крестьянами, а за купленную у них землю деньги получали помещики, частью наличными, а главным образом 5-процентными свидетельствами или 6-процентными именованными обязательствами. Эти пол- или полторапроцентные лишки складывались в десятки миллионов рублей и составляли убытки банка, которые покрывались казначейством. А доходы казначейства составлялись из взносов налогоплательщиков, в основном крестьян. Так процентные подарки банка помещикам опять-таки ложились на крестьян.

Автор восторгается добротой Николая II, отменившего выкупные платежи с 1907 г. Зато один Крестьянский банк в 1913 г. собрал 88 млн. руб. платежей, отобрав за неуплату взносов в срок 547 тыс. дес. земли, и пустив по миру 57 тыс. крестьянских семей.

Б. Л. Бразоль, как и следовало ожидать, обошел и вопрос о карательной практике администрации Николая II, его личном отношении и роли в этом деле. Восполним вкратце этот досадный «недосмотр», приведя любопытное письмо военного министра А. Ф. Редигера Столыпину.

Военный министр

1 июля 1906 года

Его превосходительству
П. А. Столыпину

Милостивый Государь, Петр Аркадьевич

По поводу Всеподданнейшего доклада моего с ходатайством о замене одному из осужденных военным судом гражданских лиц смертной казни каторжными работами Государю Императору угодно было указать, что смертная казнь в настоящее время является, к сожалению, неизбежной, но необходимо, чтобы лица, совершившие преступления, караемые смертной казнью, не томилась долгие сроки в ее ожидании и чтобы приговоры в этих случаях постановлялись и исполнялись не позже 48 часов после совершения преступления. Такое быстрое наказание будет вместе с тем иметь и более устрашающее действие. Ввиду этого Государь Император соизволил повелеть: ныне же пересмотреть, в чем нужно, соответствующие законы с тем, чтобы в тех случаях, когда факт совершения преступления, караемого казнью, не подлежит никакому сомнению и вина подсудимого очевидна, все судебные действия заканчивались в указанный кратчайший срок.

Так как соответственный законопроект предполагалось выработать при участии Министерства юстиции, то Главный Военный Прокурор имел объяснение по этому предмету с Министром юстиции, который, со своей стороны, признал, что возбужденный вопрос подлежит, по его важности, предварительному обсуждению Совета Министров и может вызвать необходимость особого доклада Государю Императору.

Об изложенном имею честь уведомить Ваше Превосходительство.

Прошу принять уверение в совершенном уважении и преданности.

РГИА, ф. 1276, оп. 1, д. 92, л. 11.

После очередного доклада премьер-министра царю окончательно был решен вопрос о введении военно-полевых судов. Вступление в действие их было ускорено взрывом 12 августа 1906 г. дачи Столыпина на Аптекарском острове, когда погибли 27 и было ранено 32 человека, и в их числе двое детей Столыпина.

Уже 19 августа был опубликован указ о введении военно-полевых судов. За восемь месяцев своего действия они рассмотрели дела о 1350 преступниках, из них приговорено к смертной казни 1102, 71 оказался привлеченным к суду без всякого основания и был «помилован», остальные приговорены к различным видам наказаний, большинство – к бессрочной каторге.

Военно-полевой суд составлялся начальником гарнизона (базы) из пяти подвернувшихся под руку офицеров, коих в изобилии обреталось при разных штабах; пятерка и вершила суд, без приглашения обвинителя и защитника.

В таблице 16 приведены данные о смертных приговорах и казнях в России

Таблица 16. Смертные казни и приговоры в 1905 – 1909 гг.*

Год	1	Приговорено	Казнено	%
Военно-окружные суды				
1905		72	10	13,9
1906		450	144	32,0
1907		1056	456	43,2
1908		1741	825	47,4
1909(3 месяца)		376	235	62,5
Военно-полевые суды				
1906–1907 (8 месяцев)		1102	683	62,9
Итого...		4797	2353	49,1

* Русское богатство. 1909. № 4. С. 80–81.

за 1905 – первый квартал 1909 г. по двум видам судов. Но важны не только абсолютные цифры, важнее отражаемые ими процессы и тенденции. И тут мы встречаемся с двумя кажущимися несообразностями. Во-первых, военно-окружными судами в разгар революции (1905–1906 гг.)

вынесено 14% смертных приговоров и совершено по ним 9% казней. Все остальные приговоры (86%) и казни (91%) пришлось на период спада революции и «мирное» время. Из числа приговоренных к смерти казнили во время революции менее одной трети (29%), а после нее – почти половину (48%) и, что весьма примечательно, процент казненных к числу приговоренных к смерти год от года неуклонно нарастал, пока в 1909 г. не сравнялся с процентом казненных по приговорам отмененных 19 апреля 1907 г. военно-полевых судов.

Кроме того, во время подавления восстаний и разгона демонстраций за годы правления Николая II убито 17 582 и ранено 28 051 человек. В течение 1905–1912 гг. в тюрьмах умерло 30 424, покончили самоубийством 928 человек²⁸.

Сравнительные данные по царствованиям других лиц династии мы не приводим ввиду «чрезвычайности» таких данных. Но одно совершенно ясно: царствование Николая II было самым кровавым. Особенно тяжелым в последние двадцать три года российской монархии оказалось положение так называемых «инородцев», и прежде всего евреев. В правление Николая II еврейские погромы стали заурядным явлением. Организовывались они обычно «патриотами» – членами черносотенных организаций – Союза русского народа и Союза Михаила Архангела, которым царь открыто покровительствовал, подолгу беседуя с главой «союзников» А. И. Дубровиным. В погромах погибло 21 тыс. человек и получило ранения 31 тыс. человек, но ни один из погромщиков не был привлечен к суду и не был как-либо наказан. Размах репрессий в России в ходе, а особенно после революции 1905–1907 гг. был настолько широк, что хорошо осведомленный современник событий записал: «Чуть не в каждой семье имеются близкие люди, которых так или иначе задело маховое колесо русской истории последних лет, кровавых, беспощадных и страшных»²⁹.

В заключение приведем эпизод из романа А. Солженицына «Август четырнадцатого». В самом его начале недавняя гимназистка Варя размышляла: «А еще: разобраться, как это сразу все заскособочилось, куда поползло? Всего месяц назад, три недели назад, кажется, никакой мыслящий русский гражданин не сомневался, что глава России – презренная личность, недостойная даже серьезного упоминания, немыслимо было без насмешки повторить его слова. И вдруг в день два все изменилось». Героиня романа имела в виду массовую вспышку шовинизма и возвеличивания царя в начале первой мировой войны, что сегодня – голубая мечта наших сегодняшних монархистов.

Примечания

* Анфимов Андрей Матвеевич, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник-консультант Института российской истории РАН.

¹ Шванебах П. Х. Денежное преобразование и народное хозяйство. СПб., 1901. С. 113.

² История СССР. Т. VI. М., 1968. С. 277.

³ Сидоров А. Л. Финансовое положение России в годы первой мировой войны (1914–1917). М., 1960. С. 33.

⁴ Там же. С. 84.

⁵ Там же. С. 105.

⁶ Ляшенко П. И. История народного хозяйства СССР. Т. II. Капитализм. Л., 1952. С. 415.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Брейтерман А. Д. Медная промышленность дореволюционной России. Л., 1954. С. 17–18.

¹⁰ Там же. С. 19.

¹¹ Материалы к докладу Совета экстренному съезду горнопромышленников Юга России 17 марта 1914 г. о таможенных пошлинах. Харьков. 1914. С. 24

¹² Там же. С. 24–25

¹³ Вывоз и привоз главнейших товаров во внешней торговле России. СПб., 1914. С. 12.

¹⁴ Касперович Г. Железодельательная промышленность России за последнее десятилетие (1903–1912 гг.). СПб., 1913. С. 5.

¹⁵ РГИА, ф. 560 – Общая канцелярия министра, оп. 26, д. 948. 1911 г., л. 18, 24.

¹⁶ Там же, л. 28–29.

¹⁷ Дубровский С. М. Столыпинская земельная реформа. 1963. С. 431.

¹⁸ Отчет об оказании агрономической помощи землеустроенным хозяйствам. Пенза, 1913

¹⁹ Пит. по: Сидоров А. Л. Указ. соч. С. 85.

²⁰ См.: Дубровский С. М. Указ. соч. С. 435.

²¹ Сельское хозяйство и лесоводство. 1903. № 5. С. 316.

²² С и д о р о в А. Л. Указ. соч. С. 40.

²³ Вайнштейн А. Л. Обложение и платежи крестьянства в довоенное и революционное время. М., 1924.

²⁴ Подсчитано нами по: Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. СПб., 1912. С. 1,2,493.

²⁵ РГИА, ф. 25, оп. 5, д. 6, л. 592.

²⁶ Там же.

²⁷ Все расчеты по Сибири сделаны по: Горюшкин Л. М. Сибирское крестьянство на рубеже двух веков. Новосибирск, 1967.

²⁸ Энциклопедический словарь «Гранат». Т. 36. С. 650.

²⁹ Изгоев А. П. А. Столыпин: Очерк жизни и деятельности. СПб., 1913. С. 133.